

Верхом на изумрудном ветре, богиня рождения Вэнзель прилетела в шарообразное небо, где бесчисленные ветки и листья были слоями наложены друг на друга; в небесную сферическую крону. Так как она была подключена к магическим линиям «Гайза» через Элеонору, теперь я мог переключаться на её божественные глаза и видеть то же, что и она.

– С богом смерти я разобрался. Теперь опасаться стоит только бога селекции Ромуэну, – сообщил я ей, используя «Ликс».

Вероятнее всего, за бога селекции себя выдавал Анахем. И если это так, то теперь Раузелю точно не должно ничего не угрожать.

– Спасибо большое. И всё же – нейтрализовать Анахема в иссушающей пустыне смерти? Ты раз за разом не перестаёшь искренне меня удивлять, владыка демонов Анос.

Вдали поля зрения Вэнзель показалось огромное птичье гнездо. Божественные владения бога цветения Раузеля. Чисто с виду цветы не завяли, и она облегчённо вздохнула.

И тут её поле зрения перевернулось, а ветер огненной росы вдруг разбушевался. В следующее мгновение изумрудные воздушные потоки начали рассеиваться, словно отпуская Вэнзель, и она стала падать в небо вниз головой.

– Что за?..

С напряжённым видом Вэнзель взялась за часть ткани, в которую была укутана, и развязала её взмахом руки. Божественная ткань вытянулась строго по прямой и обвилась вокруг ближайшей ветки. Переместившись в воздухе на манер маятника, богиня рождения запрыгнула на другую ветку.

– Ну надо же, давно не виделись, а, Вэнзель? Сколько уже прошло, две-три тысячи лет?

В небесной сферической кроне подул изумрудный ветер, оседлав который, перед Вэнзель появился парень похожий на барда. На голове у него была шляпа с перьями, а в руке длинная флейта. От его выражения лица и вида веяло отрешённостью и легкомыслием.

– Куда это ты так спешишь?

– К богу цветения Раузелю, – спокойным голосом ответила Вэнзель, смотря ему прямо в лицо. – Небесной сферической кроной управляешь ты, Гэтенарос, а значит уже должен знать о том, что бог, назвавшийся богом селекции Ромуэну, убивает нас – других богов. Ну так вот Раузелю тоже не посчастливилось попасть под его горячую руку.

– А-а, так вот оно что-о?

Он небрежно кивнул. Значит это и есть бог изменения Гэтенарос? На бога вообще не похож – ни спокойствия, ни достоинства. Его слова настолько легки, что создавалось впечатление, будто они вот-вот улетят как ветер.

– Тебе что-то известно?

– Да-а, я всё-ё знаю, Вэнзель.

Бог изменения легонько взмахнул длинной флейтой. В неё вошёл изумрудный ветер, и он начал играть пастушескую мелодию.

– Ведь это я – бог селекции.

Вэнзель выглядела поражённой.

– Шу-у-учу. Ложь это была, ложь. Не надо так удивляться.

– У меня сейчас нет времени на твою ложь, Гэтенарос.

– Догадываюсь. Оно и не удивительно, – на миг исполняемая им мелодия перешла в другую, напряжённую тональность надвигающейся угрозы. – Ведь это ты породила бога селекции.

Глаза Вэнзель снова округлились от удивления, после чего она сразу покачала головой.

– ...Что ты такое говоришь? Я покинула Да Ку Кадатэ две тысячи лет назад и всё это время находилась в просвете лазурных небес – ростковом божьем граде. И тебе тоже должно быть это известно.

– Да, я в курсе. Только вот есть некоторые странности, – Гэтенарос сел на изумрудный ветер и, управляя им своими пальцами, пропустил его через флейту и снова начал играть пастушескую мелодию. – После ухода богини рождения Вэнзель объявился бог селекции Ромуэну и начал убивать богов. Сделать это, скрываясь от моих ветров, здесь, в небесной сферической кроне, мог лишь один бог, – его слова были слишком пусты, чтобы ощутить в них хоть намёк на подозрение. Легкомысленным и практически безэмоциональным тоном он сказал: – Наш головастый Дильфред сказал, что рождение превосходит изменение. Проще говоря, напакостить тут из богов могла лишь ты, Вэнзель.

– Но я...

– «Только что вернулась»? Действительно – тебя не было в Да Ку Кадатэ, – Гэтенарос отрешённо улыбнулся, – и данный факт будто бы доказывает, что это не твоих рук дело.

- ...Ты подозреваешь меня?

- Ну да, ведь ты дружила с той чудачкой – богиней созидания, которая чрезмерно помогала смертным и опрометчиво обращалась с порядком. И о чём только думала эта Милития? Зачем было так страдать на протяжении сотен миллионов лет? Почему она сразу не сотворила мир как надо, если он ей не нравится? – без злого умысла в голосе легкомысленно сказал бог изменения. – Впрочем, это ещё ладно. Проблема в том, что рождением повелеваешь ты и никто, кроме тебя не мог породить бога селекции Ромуэну.

- Ты заблуждаешься, Гэтенарос. Я бы никогда такого...

- Как сказать. Бездну великого древа моря-матери мне не увидеть, даже когда там нет тебя. И даже если ты скажешь мне: «найди доказательства», я всё равно их не найду. Но недавно ветер был очень странным.

- ...Что ты под этим имеешь в виду?

- Да так, подумал, может что-то происходит в твоём великом древе моря-матери? Есть ли там огненная роса, которая не превратилась в воду как положено? Ты в курсе, что её текущий объём уменьшается?

Вэнзель кивнула.

- Я предполагаю, что это ты её украла. Делала это помаленьку, а затем породила бога селекции Ромуэну, используя огненную росу. И теперь объём циркулирующей огненной росы начал уменьшаться настолько, что это стало заметно.

Бог изменения постучал кончиками пальцев по флейте.

- Интересно, что же ты пытаешься породить на сей раз, Вэнзель?

- ...Хочешь сказать, что я убила Раузеля и прочих богов собственными руками? Тогда скажи на милость: зачем мне это делать?

- Не знаю.

От слов Гэтенароса у богини рождения перехватило дыхание.

- Это никак не узнать. Разве я не прав? Может быть ради смертных с земли, а может для каких-то иных причин. В любом случае, ни один здравый бог никогда не сможет понять, что на уме у богини, которая не руководствуется порядком. Ведь ты, как и богиня созидания, стала странной.

– Я не считаю, что наличие сердца делает кого-либо странным. Уверена, что однажды ты тоже это поймёшь и...

– Я ждал, – Гэтенарос встал на ветер огненной росы. – Придя в мою небесную сферическую крону, ты сразу же направилась к богу цветению Раузелю. Наверное, беспокоилась: уничтожила ли там всех подчистую? – он усмехнулся. – Избавилась ли надлежащим образом от доказательств, связывающих бога селекции и богиню рождения?

– Твои обвинения ложны, бог изменения. Если бы я собиралась убить Раузеля, то не стала бы приводить с собой Эннэсуонэ. Он выжил именно благодаря ей.

– Да, пожалуй. Поэтому я снова стал ждать. Преследуемые капризным Анахемом вы смогли сбежать в великое древо моря-матери. А что ты сделала после того, как отбилась от Анахема? – легонько взмахнув флейтой, Гэтенарос начал исполнять мелодию. – В случае, если бы ты привела с собой подчинённых владыки демонов, у тебя бы не было намерений вредить Раузелю. Ведь они наверняка бы тебе помешали. А вот в если бы ты пришла сюда одна, то явно затем, чтобы избавиться от доказательств. Проще говоря, убить тех, кто может разболтать правду.

Вдруг прекратив играть на флейте, Гэтенарос указал на богиню рождения.

– Увы-ы, но ты пришла сюда одна.

Подул изумрудный ветер, который стремительно поглотила флейта, и в небесной сферической кроне заиграл громкий звук.

– Раз уж ты лжёшь, то хотя бы старайся лучше. Как я, например.

– Всё не так, Гэтенарос.

– Что же ты задумала? Может ты втёрлась в доверие к непригодному и привела сюда Эннэсуонэ, чтобы заставить всех думать будто это они, а не ты стоишь за всем? То есть использовала непригодного и его подружек.

Мелодия сменила тональность со спокойной на напряжённую. Эта, воодушевляющая и напоминающая боевой марш, музыка разнеслась по всей небесной сферической кроне. В этот миг раздался громовой раскат, а ветер превратился в голубые молнии.

– Подожди, Гэтенарос. Давай ещё раз как следует всё обсудим.

– Скучные разговоры мне не по душе. Давай лучше споём.

Бог изменения усмехнулся. Подул ветер. Из его тела полилась магическая сила в форме ветра.

– Давай споем, давай споем. Да, давай споем. Прямо как ветер, а иногда как гром среди ясного неба. Божественная флейта перемен Идидроэнд.

Молнии с громовыми раскатами покрыли небесную сферу. Бежать Вэнзель было некуда – её окружили со всех сторон.

– Небо есть непостоянство и настроение, – пропел он и одновременно с этим на Вэнзель со всех сторон обрушились голубые молнии. Она не могла летать, а стоя на ветке, не имела возможности уклониться от них. Однако...

– Станет прудом вскоре, а затем и морем-матерью, первая капля. Пробудись же, моё доброе дитя. Щит рождения жизни Аврохэлиан.

Едва тёмно-синий щит испустил сияние, как молнии превратились в бабочек. Рождение превосходит изменение. Вэнзель произвела на свет жизнь из порядка бога изменения.

– Ты не сможешь победить меня.

– Да, пожалуй. Однако мы находимся в небесной сферической кроне – моих божественных владениях.

Гэтенарос поднёс божественную флейту перемен Идидроэнд ко рту и легонько в неё подул. Тон мелодии снова поменялся, а вместе с ней и небо.

В небесной сферической кроне наступила ночь столь тёмная, что ни зги не было видно.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734424>